

Прошло два месяца с момента наказания Рона и компании в Запретном лесу, и Сойзен наконец-то смог заказать сундук с необнаруживаемыми удлиняющими чарами. Поскольку он был ограничен в средствах, доступных ему в Хогвартсе, он мог заказать только сундук с тремя отделениями, представлявшими собой кладовую и две комнаты с основными удобствами. Этого было достаточно для насущных нужд, а в будущем он мог бы купить и получше. Нагини была рада, что наконец-то покинет заточение в женских общежитиях, и уже строила планы с Сойзеном посетить Косой переулок вскоре после возвращения. Они также обсуждали, как преподнести ситуацию матери, чтобы она не перепутала, полагая, что их сын очень любопытен и у него есть другие мысли. Сильвия оказалась отличным другом и деловым партнером, возможно, из-за того, что она делала так много мыла или помогала с другими продуктами, но, похоже, у нее появился интерес к магическим ремеслам, который Сойзен поддерживал, предоставляя материалы для практики. Гермиона же, хотя и помогала с исследованиями и реализацией идей, раскрыла свой истинный потенциал, когда Сойзен предложил ей устроиться на неполный рабочий день в качестве его секретаря. Благодаря своей страсти к составлению расписаний, записям и планированию, маленькая ведьма с удовольствием зарабатывала даже больше денег, чем в качестве ассистента. Она также настаивала на том, что никогда не рано начать накапливать опыт работы, чтобы добавить его в свое резюме. Что касается Сойзена, то по странному настоянию Снейпа он начал работать над новым зельем, основанным на гораздо более сложной идее. Но его работа продвигалась очень медленно, так как материалы быстро расходовались и стоили совсем не дешево. Он не надеялся получить результат по крайней мере до середины второго курса, и это при том, что он был оптимистом! Близнецы Уизли присоединились к нему в качестве распространителей по всему Хогвартсу, получая плату за каждый проданный товар, не считая, конечно, своего собственного бизнеса, связанного с розыгрышами. Они также, кажется, заметили, что Сойзен не особенно любит Рона, и, к ужасу близнецов, они прекрасно понимали, почему. Если бы не манеры поведения за столом, любой бы расстроился, когда их достижение — победа над троллем — выдают за свое, изменяя историю до неузнаваемости. А знаете, что самое смешное? Сойзен мог видеть, как Гарри и Рон изучают книги в библиотеке, чтобы узнать, кто такой Николя Фламель, и, не получив ответа в течение часа, они сдались без колебаний и смущения и отправились на встречу с Гермионой, чтобы использовать ее знания в своих интересах. Возможно, Сойзен указывал Гермионе на некоторые факты, показывал детали и доказательства, чтобы она лучше поняла свое положение в Гриффиндоре, потому что, когда они оба спросили ее об этом в Большом зале, Гермиона только покачала головой в сторону, фыркнула и отошла от них. Гарри потерял дар речи, а Рону потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что произошло, и он снова начал бы использовать бранные слова, если бы не его губы, внезапно слипшиеся необъяснимым и загадочным образом. МакГонагалл строго посмотрела на Сойзена с учительского стола, потому что узнала движение его рук, на что Рон ответил невинными и полными недоумения глазами, но это не избавило его от маленького проклятия, которое само по себе рассеется через несколько часов. Маленькому волшебнику нужен был урок хороших манер. Именно так, Сойзен заставил Гермиону преодолеть свои порывы не только пытаться навязать свое мнение остальным львам (в большинстве случаев), но и не делать чужую работу просто так. Оказалось, что ему нравится получать деньги за хорошо выполненную работу, так зачем же тратить время и силы на неблагодарных людей, которые лишь отрывисто поблагодарят его? Только посмотрите на ситуацию сейчас! Только когда Сойзен обнаружил, что двое не могут задавать вопросы учителям или смотреть на книгу дольше часа, он «случайно» уронил шоколадную лягушку с хромом Николя Фламеля прямо на глаза Рону и Гарри. Которые, прочитав карточку, даже не вернули её Сойзену. Чёрт бы их побрал. Несколько дней спустя Рон и Гарри появились в лазаретном крыле, и все обсуждали их ночное приключение. Рон получил лишь несколько незначительных синяков и ушибов, поскольку не смог сохранить самообладание, когда они столкнулись с Дьявольскими Силками. К счастью для него, Гарри каким-то образом удалось вспомнить заклинание «Люмос Солем», которому его научила профессор Спраут, и спасти его.

Гарри был в несколько худшем состоянии. Оказалось, что во время загадки про огонь он допустил ошибку и выпил крапивного вина, из-за чего волосы на его голове сгорели полностью, вместе с одной бровью. Только со второй попытки ему удалось правильно приготовить зелье и встретиться с одержимым Квиррелом. Следующее, что он помнит, — как очнулся в лазарете. Никто из них не задумывался о том, как они узнали, что оказались там той ночью? Приняв зелье для роста волос и несколько мазей, они оказались на ужине в Большом обеденном зале. Там Альбус с помощью своей знаменитой магии вытягивал очки из рукавов, чтобы Гриффиндор набрал достаточно очков для получения Кубка Дома. Только на этот раз ему пришлось отдать больше очков, чем в оригинальной истории. Ведь Гермиона не помогла Гарри и Рону, поэтому ее баллы достались Невиллу. Сойзен был весьма, нет, он был очень зол на манипуляции директора. Хотя очки для него ничего не значили и кубок был ему безразличен, факт оставался фактом: он один честно набрал достаточно очков, чтобы затмить остальные четыре дома, вырвавшись вперед с небольшим отрывом в десять очков, а Слизерин занял второе место. Он был бы рад, если бы в тот же год, когда появится дом Гэлеголд, он выиграл бы этот кубок как историческое достижение, о котором будут вспоминать в будущем! Речь шла о чести! — А теперь, если мои расчеты меня не подведут... Нет, я этого не допущу. — Протестую! — Сойзен решительно встал и прервал директора Хогвартса под недоверчивыми взглядами всех присутствующих. — Директор Дамблдор, — сказал он достаточно громко, чтобы все услышали, — я не считаю баллы, которые вы только что раздали, подходящими! Рейвенкло и Хаффлпафф от удивления забормотали между собой, они совершенно не ожидали, что кто-то решится действовать в этот момент. Слизерин кивнул в знак согласия со словами Сойзена: хотя проигрывать дому с одним членом было несколько унижительно, но это поражение было незначительным, и они находились в лучшем положении, чем остальные дома. — И если бы им пришлось выбирать между Галеголдом и Гриффиндором, — они бы, не задумываясь, поддержали первый! — Гриффиндор перестал ликовать и с досадой смотрел на Сойзена, словно проглотил муху. Лишь несколько львов, вроде Гермионы, были смущены вопиющим наплывом очков и не желали омрачать соревнование таким образом. Учителя были удивлены не меньше, но даже профессор МакГонагалл промолчала. Она была не против начисления баллов в знак признания достижений, но их количество было слишком вопиющим, чтобы ей это нравилось. Пока Гриффиндор не оказался на последнем месте в рейтинге, ее это вполне устраивало. — Вы не хотите назвать причину этого, мистер Галегольд? — Дамблдор терпеливо смотрел на студента. — Директор, я ничего не имею против баллов, начисленных Невиллу за храбрость. Это факт, что нужно много мужества, чтобы противостоять друзьям, — первым пояснил Сойзен, и многие головы вокруг одобрительно кивнули, — но действия Рона и Поттера не заслуживают награды, уже достаточно того факта, что они все еще живы, если история соответствует слухам. Рон покраснел от гнева и попытался встать, чтобы возразить, но близнецы остановили его, схватив за плечи, а Гермиона скрытым движением палочки запечатала губы Рона проклятием, которому его научил Сойзен. Хотя близнецы сейчас были несколько недовольны Сойзеном, они также понимали, что ситуация не так проста, как кажется, и лучше дать ему договорить. — Я не собираюсь отрицать усилия обоих в раскрытии секретного плана профессора Квиррела, — но в конечном итоге то, что они сделали, — это практически самоубийство во всех смыслах этого слова. Как вообще можно считать логичным, что два первокурсника думают, что у них хватит сил остановить взрослого волшебника со злыми намерениями? Это не смелость, это безрассудство и отсутствие реальности, — задался вопросом он, оглядываясь по сторонам, — Насколько я понимаю, их подозрения изначально и ошибочно были направлены на профессора Снейпа. Как выдающегося мастера зелий, деньги не могут привлечь его, а зелья, способные в некоторой степени улучшить и продлить жизнь, существуют. Гарри почувствовал, как кровь прилила к лицу, когда он понял, что Сойзен прав. Как они могли этого не понимать? — Но то, что они сорвали план профессора Квиррела, — прокомментировал Дамблдор с кожей толще стен замка, — это неоспоримый факт. — Это подводит меня к другому вопросу. Если то, что пытался забрать профессор, нужно было

охранять силой, то как двум первокурсникам удалось так легко преодолеть защиту? Сойзен поднял бровь, не отступая. — Трехголовый пес? Ладно, подходит. Дьявольские силки? Ладно, допустим, это сработает, — кивнул он, — но гигантский шахматный набор? Поймать летающий ключ? Для первого — взрывное заклинание, для второго — замораживающее, и все. Сойзен не стал упоминать в загадке огненный барьер, посчитав его лишним. Гарри опустил голову на стол. Почему они не подумали об этом? О, подождите. Я не знал ни одного из этих заклинаний? — Так что, директор, в интересах справедливости и чтобы продемонстрировать, что баллы начисляются только за соответствующие действия, я прошу от имени всех присутствующих аннулировать баллы, которые вы только что раздали Поттеру и Рону, чтобы в будущем не было людей, которые подражают вашим действиям, — сказал Сойзен, а затем добавил как бы невзначай: — Для общего блага.

<http://tl.rulate.ru/book/105927/3809384>